

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

Четвертый год в центре Москвы, на Старой Триумфальной площади, высятся развалины. Все москвичи знают, что это остатки прежнего здания театра им. Вс. Мейерхольда и что на этом месте строится новое. Люди, проходящие ежедневно по площади, видят, что облик постройки меняется очень медленно. И, привыкнув к этой картине, они думают: когда-то еще выстроят здание...

Но когда попадаешь на строительство, поражаешься необычайному контрасту самой стройки и ее внешнего облика с площадью. С высшей точки стройки открывается вид на амфитеатр, подобный древнегреческому. Сооружение эллиптической формы образует единый комплекс, вмещающий то, что в других театрах называется зрительным залом и сценой. С трех сторон игровую площадку подковой обнимают 24 ряда круто вздымающегося вверх амфитеатра (партера нет! ярусов нет!), с четвертой — дугой располагаются актерские кабинеты. Пока это еще голый бетон, только остов здания, но и то, что есть теперь, производит сильнейшее впечатление. И возникает мысль: хорошо бы, пока еще нет крыши, сняв леса во внутренней части здания и подчистив его, разыграть на этом театре массовые действия под открытым небом.

Но не одними античными формами замечателен этот театр. С разворотом строительства он будет все больше и больше оснащаться достижениями современной техники. Часть игрового пространства — крутая площадка, могущая вращаться, подниматься и опускаться, механизация подачи вещей и аксессуаров на место игры, сложная система передвижной электроаппаратуры и кинопроекторных аппаратов, размещенных на верхней галерее, рефлексирующий потолок и многое другое, — всем этим постепенно будет обростать строящийся театр. Так античная форма массового народного театра возрождается (разумеется, в трансформированном виде) на базе завоеваний новейшей техники.

И совершенно не случайно, что этим театром будет новый театр Мейерхольда. Новое здание органически вырастает из пятнадцатилетней истории театра. Элементы различных театров, возникавших и распадавшихся в течение 2500 лет, протянувшихся между эпохами античной и социалистической, впитывались в кровь и плоть театра им. Вс. Мейерхольда. Традиции античной трагедии обнаруживаются в «Зорях» и отчасти в «Ревизоре», средневековых представлений — в «Мистерии Буф», итальянской народной комедии — в «Великодушном рогоносце», русского народного балагана — в «Смерти Тарелкина», староанглийского и староиспанского театра — в «Лесе», японского и китайского театров — в «Бубусе» и т. д.

А с другой стороны принципы и конкретные достижения мейерхольдовского театра входят в основу нового здания. Предпосылки отдельных элементов здания были созданы в ряде постановок. Таковы принципы внепортального спектакля («Великодушный рогоносец», «Смерть Тарелкина», «Земля дыбом»), принцип игры в окружении зрителей (неосуществленная постановка «Хочу ребенка»), таковы выходящие полукругом на место игры многочисленные двери для выходов актеров («Ревизор»), расположение оркестра над сценой («Бубус», «Горе уму»), вращающийся круговой тротуар («Мандат», «Ваня», «Последний решительный»), дутовидная форма задней стены («Ревизор», «Командарм 2») и др. Изобрете-

ния, осуществленные в отдельных спектаклях, вросли в самую материально-техническую базу театра.

Уже сейчас можно сказать, что новое здание будет одной из гениальнейших постановок Мейерхольда. Но когда же оно, наконец, будет готово? Темпы сооружения театра никак не отвечают темпам строительства в нашей стране. Пятнадцать лет существования театра Мейерхольда — это не только пятнадцать лет творческих боев, но и еще: одиннадцать лет борьбы со зданием и за здание (т. е. героическая эпопея строительства революционно-экспериментального театра в разрушающемся опереточно-шантанном помещении и тщетные попытки вернуть отторгнутую от театра часть помещения) плюс год странствий, плюс три года прозябания в жалкой клетке б. Тверского пассажа. Кажется, довольно. Пора бы Наркомпросу всерьез взяться за постройку театра и прекратить разбазаривание средств и материалов, предназначенных для этого здания. Наркомпрос обязан окружить особым вниманием.

Пора бы и Моссовету подумать о том, что негоже четвертый год терпеть развалины на одной из лучших площадей столицы, на ее магистрали. Кстати, позволительно будет спросить: как выполняет Моссовет наказ, данный ему на ряде избирательных собраний: в кратчайший срок закончить постройку театра им. Мейерхольда?

И вот еще один тревожный вопрос: какие пьесы будут идти в этом новом здании? Мейерхольд собирается показать в нем «Бориса Годунова», «Гамлета». Конечно, Пушкину и Шекспиру должно быть предоставлено почетнейшее место в этом театре. Но советская драматургия? Написаны ли и пишутся ли нашими авторами такие пьесы, действующие лица которых будут хорошо себя чувствовать на этой новой сценической площадке, чьи голоса не потеряются на ней? Боюсь, что еще нет. Об этом надо серьезно подумать и драматургам и самому театру.

В новом здании можно будет разыгрывать драматические, музыкальные и танцевальные спектакли, массовые представления, проводить народные празднества и спортивные состязания. В нем можно будет ставить спектакли в приемах театров всех времен и всех народов и фантастические представления на тему о будущем. Суммируя опыт многих этапов театральной истории человечества, оно позволит совершать увлекательнейшие путешествия во времени. И будем надеяться — недалек тот день, когда новым содержанием наполнится реплика из пьесы любимейшего автора театра Мейерхольда, статуя которого увенчает его новое здание, — Маяковского:

«Сегодня со станции «Театр Мейерхольда» отбывает первый поезд времени».

А. ФЕВРАЛЬСКИЙ